

Даже если бы его уровень культивации остался нетронутым, он бы не смог этого сделать.

Малыш Таоте подошёл ближе, принюхиваясь:

— Ммм, воняет, ты, наверное, сделал много плохих вещей, да?

— О боже, такая огромная дыра?! Ты, наверное, ранил Шэнь-гэ!

Он с отвращением понюхал даоса, заметив глубокую воронку.

Лазурный Дракон молча стоял перед ямой, ощущая ярость в буйстве огненной стихии.

Обычно спокойный и послушный сын впервые показал ледяное выражение лица.

Малыш Таоте закрыл лицо руками:

— Вау!

Любимец группы в гневе снёс часть холма. Божественные звери обменялись взглядами.

Бросив даоса Сечжи, Шэнь Чжу взял за руку всё ещё бледного Янь Юцзю и ушёл.

Сечжи впервые едва сдержался, чтобы не казнить преступника на месте.

Лазурный Дракон тихо сказал:

— Зверь правосудия, сдержи себя. Убийство противозаконно! Если ты убьёшь в истинной форме, станешь экспонатом...

Сечжи глубоко вздохнул:

— Я сдержусь.

Лазурный Дракон улыбнулся:

— Даже если хочешь убить, не делай этого здесь.

Сечжи замер.

Малыш Таоте поднял руку:

— Я предлагаю, чтобы я его съел, костей не останется!

— Мы же сажаем овощи? Давайте закопаем его как удобрение, — осторожно предложил кентавр, который только что стал частью команды.

Лазурный Дракон одобрительно кивнул.

Кентавр с облегчением вздохнул.

Старейшина Цзинь медленно подошёл к даосу, долго и внимательно разглядывал его, затем улыбнулся.

Это была настоящая карма, небесная кара!

Янь Юцзю уже чувствовал себя отлично, но притворился больным:

— Я тяжёлый?

Шэнь Чжу поддерживал его:

— Нормально.

— Ты был великолепен, — с улыбкой сказал Янь Юцзю. — Я был в восторге, но в следующий раз...

— В следующий раз позволь мне действовать.

На самом деле, он чуть не сменил личность. Он был всего на полшага позади Шэнь Чжу, но уже не успел.

Янь Юцзю с горящими глазами спросил:

— Ты тогда злился за меня?

— Сам себе придумал, — Шэнь Чжу бросил на него взгляд.

Значит, так и было. Янь Юцзю с пониманием улыбнулся, сердце его наполнилось сладостью.

Поцеловав его в щёку, Янь-цзун рассмеялся.

Шэнь Чжу помолчал.

Шэнь Чжу с подозрением посмотрел на него:

— Ты чему смеёшься?

Янь Юцзю с глубокой улыбкой ответил:

— Я рад, что увидел другую сторону Сяо Чжу.

Шэнь Чжу долго молчал:

— ?

— Ты, кажется, стал тяжелее, — пройдя некоторое расстояние, вдруг сказал Шэнь Чжу.

Янь Юцзю обнял его:

— Ха-ха, только сейчас заметил?

Шэнь Чжу помолчал.

Ненормальный.

— Эй-эй-эй! Вы не могли бы перестать флиртовать, пока я здесь?

Гигантский слайм следовал за ними и больше не мог молчать.

Янь Юцзю помолчал.

Продолжая подпрыгивать «тун-тун-тун», гигантский слайм во второй половине пути не осмелился произнести ни слова.

Войдя в гостиную, они увидели Чжан Шаодуна, который уже прибежал.

Шэнь Чжу взглянул на него. Впервые, кроме момента их первой встречи, когда Чжан был в беспорядке, он увидел его в таком виде.

Чжан Шаодун, обычно аккуратно причёсанный, был с мокрыми волосами. Его строгий костюм сменила клетчатая пижама.

Блестящие чёрные туфли сменились на вьетнамки.

Одна штанина была небрежно закатана, обнажая тонкую щиколотку и браслет из пятицветной нити.

Чжан Шаодун сказал:

— Я торопился. Что вообще произошло...

Он замолчал на полуслове, уставившись на огромный упругий «желе».

— Что это?

Его палец дрожал, Чжан Шаодун едва мог дышать.

У него возникла смелая догадка.

Шэнь Чжу с удовольствием ткнул его:

— Ледяное желе.

Пф! Это ледяной слайм. Слайм сдерживался, чтобы не поправить его.

— ...Слайм?

Чжан Шаодун кивнул, всё ещё в замешательстве.

Шэнь Чжу поднял бровь, достал из холодильника семь-восемь бутылок ледяной колы и открыл их.

Слайм взял бутылки, прижал их к себе. С громким «глуп-глуп» он превратился в гигантскую ледяную колу, из голубоватой «булочки» став тёмно-красной «булочкой».

Шэнь Чжу с интересом осмотрел слайма.

Он нашёл новое развлечение. Порывшись ещё, он нашёл десяток полузамороженных апельсиновых соков и с любопытством протянул их.

Апельсиновый сок, только что из морозилки, испускал прохладный пар.

Гигантский слайм обрадовался и жадно схватил их.

Тёмно-красный слайм проглотил сок и, словно окрашенный, превратился в полупрозрачный апельсин.

Большой апельсин радостно покачался, внутри него вспыхнуло несколько пузырьков.

Затем он громко «рыгнул».

Выпустив несколько ледяных кристаллов.

Шэнь Чжу улыбнулся, протянув несколько бутылок ярко-красного сока из боярышника.

На этот раз весь сок был энергией. Гигантский слайм тайно обрадовался и с «глуп-глуп» проглотил его.

Он дико и глупо извивался, ещё более нетерпеливый, чем раньше.

Шэнь Чжу с удовольствием наблюдал за красным слаймом, уголки его губ приподнялись.

Чжан Шаодун помолчал.

Янь Юцзю с трудом сдерживал смех, погладив его по голове:

— Нравится?

— Нормально.

В глазах Шэнь Чжу светилась улыбка.

Гигантский слайм, получив достаточно энергии, решил, что разговаривать в таком виде неуважительно, и принял человеческий облик.

Он снова стал уставшим бизнесменом с видом «плевать на всех».

Радостное выражение исчезло, Шэнь Чжу холодно взглянул на него.

Больше не интересно.

Янь Юцзю рассмеялся, накинув на него лёгкую куртку:

— Холодно, надень.

Мне не холодно. Шэнь Чжу посмотрел на него.

Уставший бизнесмен потер лицо, покрытое щетиной:

— Большое спасибо за помощь, иначе сегодня бы я погиб.

Шэнь Чжу постепенно нахмурился. Теперь он ещё меньше хотел видеть эту форму.

— Вы для меня как вторые родители...

Шэнь Чжу поднял руку:

— Оставайся слаймом и говори нормально.

Уставший бизнесмен растерялся:

— ...А? Что не так?

Чжан Шаодун криво улыбнулся:

— Босс хочет, чтобы ты вернулся в свою истинную форму, он не хочет разговаривать с людьми.

Уставший бизнесмен помолчал.

В этот момент он задумался, не было ли это скрытым оскорблением?

Но он не посмел возразить, ведь он был всего лишь маленьким персонажем, и даже обрадовался, ведь превращение тоже требует энергии.

Он ещё не полностью восстановился и не мог долго держать форму.

Снова увидев большой красный «помидор», Шэнь Чжу с удовольствием прищурился:

— Говори.

Гигантский слайм покачал своим пухлым телом:

— Я сбежал.

Слайм оказался экспериментом частной лаборатории в Голубиной стране, и недавно ему удалось сбежать.

Затем он в панике спрятался на корабле и добрался до страны Яньхуан.

Случайно услышав о дегустации, он проник туда.

Чжан Шаодун хотел что-то сказать:

— Твой образ...

Гигантский слайм, двухметровый «желе», говорил детским голосом:

— Я просто скопировал чужой вид.

Он смущённо извивался, его прозрачное тело выглядело таким аппетитным, что его хотелось укусить.

Шэнь Чжу с интересом сказал:

— Ты нарушил право на изображение, ты совершил преступление.

Янь Юцзю слегка замер, сдерживая смех.

Гигантский слайм был настолько шокирован, что внутри него закипели пузырьки:

— Что?!

— За преступление сажают в тюрьму, — Шэнь Чжу серьёзно напугал его.

Чжан Шаодун понял и продолжил:

— Если тебя арестуют в таком виде, Голубиная страна узнает, и тебя депортируют...

Гигантский слайм мгновенно превратился в треугольник, внутри него бурлили пузырьки.

Он выглядел как маленький вулкан, готовый извергнуться. Однако в итоге он только выпустил несколько ледяных кристаллов.

Шэнь Чжу с интересом почесал подбородок:

— Забавно.

— Я не уйду, господин, пожалуйста, приютите меня, — гигантский слайм мягко упал на пол, его маленькая ручка коснулась Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу, глядя на эту милую лапку, почувствовал зуд в пальцах и ущипнул её.

Гигантский слайм чуть не расплакался, он же тает!

— Гу-гу!

Маленький слайм радостно впрыгнул в комнату, увидев гигантского слайма, и прыгнул в него.

Затем он вместе с маленьким шариком огня на голове превратился в пузырьки и был поглощён.

Шэнь Чжу впервые застыл:

— ?!

Маленький слайм был поглощён?!

Но через секунду...

<http://bllate.org/book/16899/1567494>